

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КИБЕРБУЛЛИНГА**Е.В. Бочкарева¹, Д.А. Стренин²**¹ *Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, г. Москва, Российская Федерация*² *Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация***Информация о статье**Дата поступления
17 апреля 2020 г.Дата принятия в печать
19 февраля 2021 г.Дата онлайн-размещения
9 марта 2021 г.**Ключевые слова**Буллинг; кибербуллинг; Интернет;
киберагрессор; жертва; Лига
безопасного интернета; кибертравля;
интернет-травля

Аннотация. В статье рассмотрены теоретико-правовые аспекты кибербуллинга. Актуальность темы исследования обусловлена отсутствием должного научного анализа указанной проблемы и необходимостью изучения кибербуллинга как противоправного общественно опасного деяния. По итогам проведенного исследования предложено авторское определение кибербуллинга. Представлены результаты анкетирования населения по вопросам буллинга в сети Интернет. При рассмотрении основных форм кибербуллинга, встречающихся в научной литературе, предложено учитывать и такую его форму, как доксинг, который представляет собой публичное раскрытие личных и конфиденциальных данных через Интернет. Проанализирована мотивация киберагрессоров и выделены два типа жертв кибербуллинга. Описаны основные психологические и физические последствия кибербуллинга для его жертв, носящие как краткосрочный, так и долгосрочный характер. Рассмотрены отличия кибербуллинга от традиционных форм буллинга, акцент сделан на наличие свидетелей, которые подразделены на группы исходя из исполняемых ими ролей в процессе кибертравли. Проанализировано действующее российское законодательство в части ответственности за кибербуллинг, и отмечено, что в России данное деяние не является самостоятельным составом преступления. Предложены основные профилактические меры, позволяющие избежать или минимизировать вероятность стать жертвой кибербуллинга. Сделан вывод о необходимости усложнения процедуры регистрации в социальных сетях, на форумах и иных интернет-ресурсах путем привязки профиля пользователя к номеру мобильного телефона, аккаунту на сайте государственных услуг, а также указания реального имени пользователя или его официально зарегистрированного псевдонима, что позволит избежать анонимности и вредоносной псевдонимности в Сети. Изучен зарубежный опыт противодействия кибербуллингу и возможность его использования для совершенствования отечественного законодательства в рассматриваемой сфере.

THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF CYBERBULLING**Elena V. Bochkareva¹, Danil A. Strenin²**¹ *A.S. Griboedov Institute of International Law and Economics, Moscow, the Russian Federation*² *Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation***Article info**Received
2020 April 17Accepted
2021 February 19Available online
2021 March 9**Keywords**Bullying; cyberbullying; Internet; cyber
aggressor; victim; Safe Internet League;
bullying; online bullying

Abstract. The article considers the theoretical and legal aspects of cyberbullying. The relevance of the research topic is connected with the lack of proper scientific study of this problem and the need to consider cyberbullying as an unlawfully socially dangerous act. Based on the study, the author's definition of cyberbullying is proposed. The results of a population survey on bullying on the Internet are presented. The main forms of cyberbullying are considered. One form of cyberbullying is doxing, which is the public disclosure of personal and confidential data via the Internet. The analysis of the motivation of cyber aggressors was carried out and two types of victims of cyberbullying were identified. The main short-term and long-term psychological and physical consequences of victims of cyberbullying are described. The differences of cyberbullying from the traditional forms of bullying are examined, the emphasis is placed on the presence of witnesses, who are divided into groups in the article, based on the roles they play in the bullying process. The current Russian legislation regarding liability for cyberbullying is analyzed. It is noted that in Russia this action is not considered an independent corpus delicti. Basic preventive measures are proposed that can eliminate or minimize the likelihood of becoming a victim of cyberbullying. Emphasis is placed on the need to complicate the registration procedure on social networks, on forums and other Internet resources by linking the profile to a mobile phone number, public services website account, and

also specifying the real username or an officially registered nickname, which will eliminate online anonymity and malicious use of assumed names. The international experience of countering cyberbullying and the possibility of using it to improve domestic legislation in this area are considered.

XXI в. — век технологий, которые, несомненно, несут в себе пользу человечеству, но при этом могут представлять для него угрозу. Одной из таких угроз является буллинг (англ. bullying — травля) в сети Интернет [1–3], который в последнее время встречается все чаще. Кибербуллинг обычно принимает форму запугивания и угроз через сотовые телефоны или компьютер с доступом к Интернету посредством социальных сетей, форумов, онлайн-чатов, электронной почты и т.д. [4–6].

В настоящее время существует множество определений кибербуллинга. В некоторых источниках он определяется как использование информационных и коммуникационных технологий, например электронной почты, мобильного телефона, личных интернет-сайтов, для намеренного неоднократного враждебного поведения лица или группы лиц, направленного на оскорбление других людей [7].

Анализируя приведенное выше определение, следует отметить, что существуют некоторые формы кибербуллинга (например, хеппислепинг¹), которые способны причинить вред жертве и при однократном их осуществлении.

В зарубежной литературе кибербуллинг (кибертравля) нередко рассматривается как повторяющееся умышленное причинение вреда посредством электронных технологий [8]. В данном случае, на наш взгляд, было бы целесообразно указать, какой вред может быть причинен жертве.

Проанализировав приведенные определения, мы можем предложить следующую авторскую формулировку кибербуллинга: это умышленное виновно совершенное действие или совокупность действий, направленных на психологическое подавление жертвы, причинение ей нравственных страданий, осуществляемых посредством электронных средств связи.

Для изучения характеристик и распространенности кибербуллинга в современном интернет-пространстве авторами было проведено исследование, в ходе которого было опрошено 234 респондента. Хотя бы раз в своей жизни

¹ Хеппислепинг — снятие на видео реальных сцен насилия, избиения, убийств с последующим его размещением в сети Интернет.

подвергались кибербуллингу 70,9 % опрошенных, из них 6,6 % — респонденты в возрасте 16–18 лет, 89,2 % — в возрасте 18–29 лет, 4,2 % — в возрасте 30–39 лет. Преимущественно жертвами кибербуллинга были лица женского пола — 63,8 % от числа кибержертв. Чаще всего кибербуллинг происходил в социальных сетях «ВКонтакте» (80,0 %) и «Инстаграм» (16,9 %).

Кибербуллинг представляет собой большую угрозу, чем просто буллинг, по множеству причин: атаки со стороны злоумышленника не ограничены по времени и местоположению, злоумышленник действует анонимно или под псевдонимом, свидетелями атак может стать широкий круг пользователей Сети, угрозы и оскорбления могут оставаться в Сети на протяжении длительного периода после окончания конфликта, атаки более агрессивны, чем при традиционных формах буллинга, так как злоумышленник не видит истинной реакции жертвы, такие атаки, как правило, не единичны.

В науке выделяют следующие основные формы кибербуллинга:

1. Клевета — такой вид буллинга, при котором используется распространение заведомо ложной информации. Среди опрошенных были оклеветаны 31,3 %.

2. Харрасмент — неоднократная отправка оскорбительных текстовых или иных файлов, адресованных, как правило, конкретному человеку. По результатам проведенного исследования, в 94,6 % случаев киберагрессор направлял жертвам сообщения (СМС, в социальных сетях, на электронную почту), в 56,6 % случаев писал комментарии в социальных сетях или на форумах.

3. Киберпреследование — отслеживание жертвы с помощью интернет-ресурсов для организации вымогательства, нападения, шантажа, избиения и т.д. Столкнулись с киберпреследованием 22,3 % опрошенных из числа тех, кто подвергся кибербуллингу.

4. Хеппислепинг, определение которого дано нами ранее. Только 1,2 % от числа жертв кибербуллинга столкнулись с данной его формой.

5. Самозванство — вид кибербуллинга, при котором агрессор представляет себя как жертву, используя ее пароль для доступа к ее аккаун-

ту в социальных сетях (в 63,9 % случаев; 2 раза и более — в 20,5 % случаев) либо создав страницу от имени жертвы и осуществляя негативную коммуникацию с другими пользователями (в 18,7 % случаев).

6. Перепалки — обмен короткими оскорбительными репликами между двумя или более людьми, происходящий чаще всего в публичных местах Сети (комментарии в блогах, социальных сетях). Столкнулись с данной формой кибербуллинга 60,25 % респондентов [9; 10].

Наряду с указанными формами кибербуллинга можно выделить еще одну — доксинг (англ. doxing), который представляет собой публичное раскрытие личных и конфиденциальных данных через Интернет. С этой проблемой столкнулись 42,2 % респондентов из числа жертв кибербуллинга, 19,3 % из них — несколько раз.

Киберагрессоры находят своих жертв с помощью цифровых средств коммуникации, таких как социальные сети, блоги, электронная почта и т.д. [11; 12], но нередки случаи, когда кибератаки направлены на знакомого агрессору в реальной жизни человека. По результатам проведенного исследования, 128 респондентов были знакомы с киберагрессором.

Как отмечает А. Медина, мотивация киберагрессора, как правило, связана с ненавистью, злостью, мстостью, любовной одержимостью, сексуальным влечением или неспособностью принять отказ [13]. При этом агрессор нередко характеризуется агрессивностью и мстительностью по отношению к жертве, ему доставляет удовольствие унижать других людей, а анонимность (псевдонимность) даже дает ему чувство власти, безнаказанности и превосходства над жертвой.

Результаты проведенного исследования показали, что 32,1 % опрошенных проявляли киберагрессию. Причинами этого, по их мнению, была внешность жертвы (9,3 %), ее поведение (72,0 %), опубликованная информация о жертве в социальных сетях (Интернете) (8,0 %), предшествующее взаимодействие с жертвой (мсть, неразделенная любовь и т.д.) (36,0 %). Сами регулярно подвергались кибербуллингу 25,3 % респондентов из числа тех, кто выступал в роли киберагрессора. Никогда не подвергались кибербуллингу только 16,0 % респондентов из числа киберагрессоров. Киберагрессорами выступали лица мужского и женского пола примерно в равной степени (48 и 52 % соответственно).

Киберагрессор, выбрав жертву, всеми способами (и законными, и незаконными) будет стараться получить больше информации о жертве и о ее реакции на атаки. Случается, что агрессору не удается найти необходимую информацию, тогда он переключается на поиск информации среди родственников, друзей, коллег или одноклассников жертвы.

По словам А. Медины, «общий характер преследования — это характер холодного человека, практически не уважающего других. Сталкер (*под сталкером понимается лицо, осуществляющее киберпреследование и кибербуллинг*) — это хищник, который может терпеливо ждать в Интернете, участвовать в чатах или на форумах, пока не вступит в контакт с кем-то, кто кажется ему раздражающим, обычно с женщинами или детьми... ему нравится преследовать определенного человека, имеет ли он прямые отношения с ним или является совершенно незнакомым человеком. Сталкер наслаждается и показывает свою силу, психологически преследуя и причиняя вред этому человеку» [13].

В свою очередь, можно выделить два типа жертв кибербуллинга:

– ситуативно-случайная жертва, т.е. она не была изначально предопределена для агрессора, а он нашел ее, например, на просторах Интернета;

– неслучайная жертва, изначально известная агрессору.

Независимо от того, является жертва случайной или нет, она чувствует себя беспомощной, испытывает стресс, унижение, беспокойство, гнев, потерю уверенности в себе. Киберагрессоры стремятся не только напугать жертву, но и вызвать у нее состояние паранойи, в котором она ожидает атак там, где их нет, и ощущает полную неуверенность в своих силах противостоять нападкам. Таким образом агрессор разрушает жизнь жертвы во всех аспектах — профессиональном, социальном, семейном.

И. Пиньюэль отмечал, что кибератаки приводят к важным психологическим и физическим последствиям для жертвы, вызывают у нее тревогу, бессонницу и депрессивные состояния [14].

Также специалисты обращают внимание на последствия длительного кибербуллинга. К примеру, президент Европейской службы информации о моббинге (SEDISSEM) М. Солива указывает на то, что «результатом длительно-

го кибербуллинга является посттравматическое стрессовое расстройство, в том числе формирование штаммов в способности взаимодействовать с окружающим миром. Поскольку посттравматические симптомы постоянны и разнообразны, их можно спутать с личностными качествами жертвы. Через некоторое время после того, как преследование прекратилось, многие пострадавшие по-прежнему чувствуют себя подавленными» [15–17].

По результатам проведенного исследования установлено, что у 42,8 % респондентов (из числа жертв кибербуллинга) акт кибербуллинга не отразился на их здоровье и самочувствии, остальные отметили следующие реакции: головная боль — 18,1 % респондентов, бессонница — 16,3 %, ночные кошмары — 5,4 %, тревожность — 42,8 %, нервозность — 25,9 %, депрессия — 12,7 %, апатия — 15,1 % респондентов.

Таким образом, группируя вышеуказанные изменения в поведении жертвы кибербуллинга, можно выделить три их вида:

- появление навязчивых качеств (тревожность, нервозность и т.д.);
- депрессивное состояние (беспомощность, безнадежность и т.д.);
- добровольная социальная изоляция жертвы.

По результатам анкетирования, 45,8 % респондентов, подвергшихся кибербуллингу, обсуждали это с другими людьми, к психологу обратились лишь 6,0 %.

Несмотря на то что кибербуллинг напрямую не связан с физическим насилием, его последствия нередко носят более серьезный характер, поскольку жертве причиняется необратимый вред (например, в случае доведения до самоубийства).

Отличием кибербуллинга от традиционных форм буллинга является и наличие многочисленных свидетелей. Среди респондентов таковыми были 80,8 % от общего числа опрошенных. Принимали участие в кибербуллинге (помогали агрессору) 3,7 % респондентов (от числа тех, кто был свидетелем кибербуллинга), 27,5 % респондентов только наблюдали за происходящим, 22,8 % ничего не делали, но хотели помочь жертве, 46,0 % респондентов помогли или пытались помочь жертве.

Свидетелей кибербуллинга условно можно разделить на следующие группы:

- подстрекатели: они наблюдают агрессию, одобряют и подстрекают агрессора;

- аутсайдеры: они нейтральны и не хотят вмешиваться, но молча наблюдают;

- защитники: они поддерживают жертву атаки или помогают ей.

Относительно ответственности киберагрессора в России необходимо отметить, что в действующем законодательстве не предусмотрена ответственность за кибербуллинг как самостоятельный состав преступления. В конце 2019 г. в Государственную Думу РФ была представлена инициатива по внесению изменений в УК РФ, но соответствующий законопроект так и не был разработан. Однако отдельные формы кибербуллинга подпадают под ряд составов, предусмотренных УК РФ и КоАП РФ. Например, это ст. 5.61 КоАП РФ («Оскорбление»); статьи УК РФ: 110.1 («Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства»), 119 («Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью»), 128.1 («Клевета»), 137 («Нарушение неприкосновенности частной жизни»), 138 («Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений»), 159 («Мошенничество»), 163 («Вымогательство»), 183 («Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну») и др.

Для противодействия распространению опасного контента во Всемирной сети в России в 2011 г. при поддержке Минкомсвязи России, МВД России, Комитета Государственной Думы РФ по вопросам семьи, женщин и детей была создана Лига безопасного интернета, целью которой является искоренение опасного контента путем самоорганизации профессионального сообщества, участников интернет-рынка и рядовых пользователей.

Анализ зарубежного опыта решения рассматриваемой проблемы позволил выявить несколько положительных тенденций.

Во-первых, во многих странах предпринимаются попытки смягчения последствий кибербуллинга. Так, с 2009 г. в 26 странах Европейского союза была запущена цифровая платформа Safer Internet Programme, целью которой является оказание помощи детям, подвергшимся кибербуллингу.

Во-вторых, в ряде государств, в частности в Италии, Южной Корее и Новой Зеландии, приняты нормативные правовые акты, регулирующие поведение субъектов в Интернете и запрещающие интернет-травлю. Так, в Новой Зеландии в 2015 г. был принят Закон о вредных цифровых

коммуникациях², в котором закреплены следующие принципы цифрового общения:

- в цифровых сообщениях не должны раскрываться конфиденциальные персональные факты об отдельных личностях;
- в цифровых сообщениях запрещено угрожать или запугивать;
- цифровые сообщения не должны носить оскорбительный характер;
- в цифровых сообщениях не должны содержаться неприличные и непристойные выражения;
- цифровые сообщения не должны использоваться для преследования человека;
- в цифровых сообщениях не должно быть ложных заявлений;
- цифровые сообщения не должны содержать материал, нарушающий конфиденциальность личной информации;
- цифровые сообщения не должны побуждать кого-либо или подсказывать кому-либо идею отправить получателю сообщение, предназначенное для неблагоприятных целей;
- цифровые сообщения не должны подстрекать к самоубийству или поощрять его;
- цифровые сообщения не должны унижать личность по признаку цвета кожи, расы, национальному и религиозному, половому признаку, сексуальной ориентации, наличию инвалидности.

Несоблюдение этих принципов влечет штраф в размере до 33,5 тыс. дол., а в случае наступления вредоносных общественно опасных последствий — два года тюремного заключения. Для идентификации злоумышленника власти Новой Зеландии осуществляют сотрудничество с крупными цифровыми компаниями, такими как «Фейсбук» и «Гугл».

Представляется, что для России данный опыт может оказаться полезным, поскольку положения названного Закона основаны в первую очередь на общепризнанных правовых ценностях, а не на национальных особенностях права этой страны. Безусловно, предусмотренные в данном Законе принципы цифрового общения необходимо будет адаптировать к российским реалиям.

Интересным является и опыт США, где принятие нормативных актов, предусматривающих наказание за буллинг в широком смысле, отно-

² Harmful Digital Communications Bill (168-2) // New Zealand Parliament. URL: https://www.parliament.nz/en/pb/sc/reports/document/50DBSCH_SCR6221_1/harmful-digital-communications-bill-168-2.

сится к предмету ведения их штатов. В нескольких штатах действуют законы, направленные на борьбу именно с кибербуллингом.

По информации Центра исследования кибербуллинга, в 44 штатах введена уголовная ответственность за домогательство в Интернете, что свидетельствует о серьезности данной проблемы. Согласно исследованиям Национального центра изучения образовательной статистики США, проведенным в 2013/14 учебном году, более чем в 2 тыс. школ страны 10,8 % подростков в возрасте от 12 до 18 лет подвергались кибербуллингу в течение учебного года³.

Центром изучения кибербуллинга было проведено десять уникальных исследований на выборке свыше 20 тыс. учеников средней и старшей школы в 2007–2016 гг. Было выявлено, что в среднем около 28 % учащихся были жертвами кибербуллинга в какой-то момент своей жизни [18; 19].

В школах 45 штатов разрешено наказывать учеников за кибербуллинг⁴. Вместе с тем упор делается на профилактику. В школьную программу введена дискуссия об ответственном использовании Интернета и приемлемых способах общения в Сети.

Нет сомнений в том, что во многих случаях жертвы кибербуллинга невиновны в совершаемых на них атаках [20; 21]. Однако следует выделить ряд профилактических мер, которые могут помочь человеку избежать или минимизировать вероятность стать жертвой кибербуллинга:

- необходимо ограничить публикацию личной информации в Интернете (в том числе фотографий, локаций, контактных данных и т.п.) либо же ограничивать доступ к аккаунту посторонним лицам;
- необходимо тщательно фильтровать публикуемую информацию (тексты, комментарии и т.д.) [22; 23].

Эффективной мерой предотвращения кибербуллинга будет усложнение процедуры регистрации в социальных сетях, на форумах и иных интернет-ресурсах путем привязки профиля к номеру мобильного телефона, аккаунту

³ Student Reports of Bullying: Results from the 2015 School Crime Supplement to the National Crime Victimization Survey (NCES 2017-015) // National Center for Education Statistics. URL: <https://nces.ed.gov/pubs2017/2017015.pdf>.

⁴ Bullying Laws Across America // Cyberbullying. Research Center. URL: <https://cyberbullying.org/bullying-laws>.

сайта государственных услуг, а также указания реального имени пользователя или официально зарегистрированного псевдонима. Такая процедура позволит избежать анонимности и вредоносной псевдонимности в Сети, способствующей распространению антисоциальных проявлений [24].

В этой связи необходимость правового регулирования противодействия кибербуллингу в форме самостоятельного федерального закона

является очевидной. Данный правовой акт должен предусматривать понятие кибербуллинга, определять его виды и формы, а также устанавливать ответственность виновных лиц. Для реализации указанного федерального закона в дальнейшем потребуются внесение соответствующих изменений в действующее законодательство. Это позволит юридически защитить участников виртуальных общественных отношений от актов киберагрессии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ang R.P. The Role of Normative Beliefs About Aggression in the Relationship Between Empathy and Cyberbullying / R.P. Ang, X. Li, S.L. Seah // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. — 2017. — Vol. 48, iss. 8. — P. 1138–1152.
2. Солдатова Г.В. Зона риска: российские и европейские школьники: проблемы онлайн-социализации / Г.В. Солдатова, Е.Ю. Зотова // *Дети в информационном обществе*. — 2011. — № 7. — С. 46–55.
3. Ткач Е.Н. Буллинг в подростковой среде: психолого-педагогические аспекты безопасности жизнедеятельности : учеб. пособие / Е.Н. Ткач, Р.С. Ткач. — Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2017. — 119 с.
4. Patchin J.W. Bullying Today. Bullet Points and Best Practices / J.W. Patchin, S. Hinduja. — Thousand Oaks : Sage Publications, 2016. — 224 p.
5. Smith G.J.D. The Challenges of Doing Criminology in the Big Data Era: Towards a Digital and Data-driven Approach / G.J.D. Smith, L.B. Moses, J. Chan // *The British Journal of Criminology*. — 2017. — Vol. 57, iss. 2. — P. 259–274.
6. Баранов А.А. Кибербуллинг — новая форма угрозы безопасности личности подростка / А.А. Баранов, С.В. Рожина // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. — 2015. — № 11. — С. 62–66.
7. Belsey B. Cyberbullying: An Emerging Threat to the «Always On» Generation / B. Belsey. — URL: http://www.cyberbullying.ca/pdf/Cyberbullying_Article_by_Bill_Belsey.pdf.
8. Benzmillier N. The cyber-samaritans: Exploring criminal liability for the «innocent» bystanders of cyberbullying / N. Benzmillier // *Northwestern university law review*. — 2013. — Vol. 107, № 2. — P. 927–962.
9. Бочавер А.А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. — 2013. — Т. 10, № 3. — С. 149–159.
10. Бочавер А.А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. — 2014. — Т. 11, № 3. — С. 177–191.
11. Кондрашкин А.В. Девиантное поведение подростков и Интернет: изменение социальной ситуации / А.В. Кондрашкин, К.Д. Хломов // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. — 2012. — Т. 9, № 3. — С. 102–113.
12. Парфентьев У. Кибер-агрессоры / У. Парфентьев // *Дети в информационном обществе*. — 2009. — № 2. — С. 66–67.
13. Medina A.C. Una nueva cara de Internet: El acoso / A.C. Medina // *Educación y Comunicación en la Sociedad del Conocimiento*. — 2003. — № 1. — URL: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=6871665>.
14. Piñuel I. El acosador es una persona poco brillante / I. Piñuel ; ed. Ju.F. González // *Mobbing OPINION*. — URL: https://web.archive.org/web/20100822012233/http://mobbingopinion.bpweb.net/artman/publish/article_238.shtml.
15. Soliva M.P. Peritación Social del Mobbing / M.P. Soliva // *Wayback Machine*. — URL: <https://web.archive.org/web/20100917063708/http://acosomoral.org/pdf/peritajesocial/peritajesocial1.PDF>.
16. Brandau M. Adolescent Victims Emerging From Cyberbullying / M. Brandau, T.A. Evanson // *Qualitative Health Research*. — 2018. — Vol. 28, iss. 10. — P. 1584–1594.
17. Волкова Е.Н. Подростковый буллинг: результаты теоретических и эмпирических исследований / Е.Н. Волкова, И.В. Волкова, Л.В. Скитневская. — Нижний Новгород : Минин. ун-т, 2017. — 94 с.
18. Солдатова Г.У. Кибербуллинг: особенности, ролевая структура, детско-родительские отношения и стратегии совладания / Г.У. Солдатова, А.Н. Ярмина // *Национальный психологический журнал*. — 2019. — Т. 3, № 3 (35). — С. 17–31.
19. Patchin J.W. 2016 Cyberbullying Data / J.W. Patchin // *Cyberbullying. Research Center*. — URL: <https://cyberbullying.org/2016-cyberbullying-data>.
20. Kowalski R.M. Cyberbullying: bullying in the digital age / R.M. Kowalski, S.P. Limber, P.W. Agatston. — 2nd ed. — Chichester : Wiley-Blackwell, 2011. — 294 p.
21. Завьялова З.С. Самоидентификация личности в условиях сетевых коммуникаций: постановка проблемы / З.С. Завьялова // *Гуманитарная информатика*. — 2008. — № 4. — С. 40–51.
22. Уинстон Р. Как помочь ребенку повзрослеть: иллюстрированное руководство для родителей по переходному возрасту / Р. Уинстон. — Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2018. — 244 с.
23. Толмачёв А.В. Как рассказать ребенку об опасностях / А.В. Толмачёв. — Москва : Эксмо, 2020. — 176 с.
24. Бочкарева Е.В. Феномен самодетерминации преступности / Е.В. Бочкарева. — Москва : Проспект, 2019. — 120 с.

REFERENCES

1. Ang R.P., Li X., Seah S.L. The Role of Normative Beliefs about Aggression in the Relationship Between Empathy and Cyberbullying. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2017, vol. 48, iss. 8, pp. 1138–1152.
2. Soldatova G.V., Zotova E.Yu. Risk zone: Russian and European schoolchildren: problems of online socialization. *Deti v informatsionnom obshchestve = Children in the Information Society Magazine*, 2011, no. 7, pp. 46–55. (In Russian).

3. Tkach E.N., Tkach R.S. *Bulling v podrozkovoi srede: psikhologo-pedagogicheskie aspekty bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti* [Bullying among teenagers: psychological and pedagogical aspects of health and safety]. Khabarovsk, Pacific National University Publ., 2017. 119 p.
4. Patchin J.W., Hinduja S. *Bullying Today. Bullet Points and Best Practices*. Thousand Oaks, Sage Publications, 2016. 224 p.
5. Smith G.J.D., Moses L.B., Chan J. The Challenges of Doing Criminology in the Big Data Era: Towards a Digital and Data-driven Approach. *The British Journal of Criminology*, 2017, vol. 57, iss. 2, pp. 259–274.
6. Baranov A.A., Rozhina S.V. Cyberbullying, a new Threat to Adolescents' Personal Security. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta = Bulletin of Immanuel Kant Baltic Federal University*, 2015, no. 11, pp. 62–66. (In Russian).
7. Belsey B. *Cyberbullying: An Emerging Threat to the «Always On» Generation*. Available at: http://www.cyberbullying.ca/pdf/Cyberbullying_Article_by_Bill_Belsey.pdf.
8. Benzmilller H. The cyber-samaritans: Exploring criminal liability for the «innocent» bystanders of cyberbullying. *Northwestern university law review*, 2013, vol. 107, no. 2, pp. 927–962.
9. Bochaver A.A., Khlomov K.D. Bullying as a Research Object and a Cultural Phenomenon. *Psikhologiya. Zhurnal Vyshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2013, vol. 10, no. 3, pp. 149–159. (In Russian).
10. Bochaver A.A., Khlomov K.D. Cyberbullying: Harassment in the Space of Modern Technologies. *Psikhologiya. Zhurnal Vyshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2014, vol. 11, no. 3, pp. 177–191. (In Russian).
11. Kondrashkin A.V., Khlomov K.D. Deviant Behavior in Adolescents and the Internet: Change in the Social Situation. *Psikhologiya. Zhurnal Vyshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2012, vol. 9, no. 3, pp. 102–113. (In Russian).
12. Parfentev U. Cyber Aggressors. *Deti v informatsionnom obshchestve = Children in the Information Society Magazine*, 2009, no. 2, pp. 66–67. (In Russian).
13. Medina A.C. Una nueva cara de Internet: El acoso. *Educación y Comunicación en la Sociedad del Conocimiento*, 2003, no. 1. Available at: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=6871665>. (in Spanish).
14. Piñuel I.; González Ju.F. (ed.). El acosador es una persona poco brillante. *Mobbing OPINION*. Available at: https://web.archive.org/web/20100822012233/http://mobbingopinion.bpweb.net/artman/publish/article_238.shtml. (in Spanish).
15. Soliva M.P. Peritación Social del Mobbing. *Wayback Machine*. Available at: <https://web.archive.org/web/20100917063708/http://acosomoral.org/pdf/peritajesocial/peritajesocial1.PDF>. (in Spanish).
16. Brandau M., Evanson T.A. Adolescent Victims Emerging From Cyberbullying. *Qualitative Health Research*, 2018, vol. 28, iss. 10, pp. 1584–1594.
17. Volkova E.N., Volkova I.V., Skitnevskaya L.V. *Podrozkovyi bulling: rezul'taty teoreticheskikh i empiricheskikh issledovaniy* [Teenage bullying: results of the theoretical and practical research]. Nizhny Novgorod, Minin University Publ., 2017. 94 p.
18. Soldatova G.U., Yarmina A.N. Cyberbullying: Features, Role Structure, Parent-Child Relationships and Coping Strategies. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*, 2019, vol. 3, no. 3 (35), pp. 17–31. (In Russian).
19. Patchin J.W. 2016 Cyberbullying Data. *Cyberbullying. Research Center*. Available at: <https://cyberbullying.org/2016-cyberbullying-data>.
20. Kowalski R.M., Limber S.P., Agatston P.W. *Cyberbullying: Bullying in the digital age*. 2nd ed. Chichester, Wiley-Blackwell, 2011. 294 p.
21. Zavyalova Z.S. Self-Identification in I-Communication: Problem Statement (Sociolinguistic Aspect). *Gumanitarnaya informatika = Humanitarian Informatics*, 2008, no. 4, pp. 40–51. (In Russian).
22. Uinston R. *Kak pomoch' rebenku povzroslet': illyustrirovannoe rukovodstvo dlya roditel'ei po perekhodnomu vozrastu* [How you help a child to grow up: an illustrated manual on puberty for parents]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2018. 244 p.
23. Tolmachev A.V. *Kak rasskazat' rebenku ob opasnostyakh* [How to tell a child about dangers]. Moscow, Eksmo Publ., 2020. 176 p.
24. Bochkareva E.V. *Fenomen samodeterminatsii prestupnosti* [Crime Self-Determination Phenomenon]. Moscow, Prospekt Publ., 2019. 120 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бочкарева Елена Вадимовна — старший преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Института международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, кандидат юридических наук, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: lena.bochkareva.lena@gmail.com.

Стренин Данил Алексеевич — студент юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: strenin@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Бочкарева Е.В. Теоретико-правовые аспекты кибербуллинга / Е.В. Бочкарева, Д.А. Стренин. — DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(1).91-97 // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — Т. 15, № 1. — С. 91–97.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Bochkareva, Elena V. — Senior Lecturer, Chair of Criminology and Penitentiary Law, A.S. Griboedov Institute of International Law and Economics, Ph.D. in Law, Moscow, the Russian Federation; e-mail: lena.bochkareva.lena@gmail.com.

Strenin, Danil A. — Student, Faculty of Law, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation; e-mail: strenin@mail.ru.

FOR CITATION

Bochkareva E.V., Strenin D.A. Theoretical and legal aspects of cyberbullying. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 1, pp. 91–97. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(1).91-97. (In Russian).